

Глава 29. У тебя месячные?

Десять минут спустя четверо мужчин привели себя в порядок и вернулись в гостиную. В это время Ли Ци мог только выдохнуть, но не мог вдохнуть.

Е Сяоюй была так увлечена, что заметила, что глаза Шэнь Чэня больше не были налиты кровью. Тогда она почувствовала некоторое облегчение. Однако она заметила еще одну проблему с четырьмя мужчинами. Они собирались столкнуться с очень сложной ситуацией. Е Сяоюй не могла понять смерть Ли Ци и травмы Чжао Цзэ.

Что произошло? Все были в замешательстве. Как раз в это время Чжао Цзэ проснулся. Когда он увидел Шэнь Чэня, его глаза вспыхнули от шока. Он не мог поверить своим глазам.

— Ты... ты...

— О, ты проснулся. Это хорошо. Ты спас меня от брызг холодной воды тебе в лицо!

Чжао Цзэ был полон великого страха, и он уставился на человека, стоявшего перед ним. Он не мог поверить, что Шэнь Чэнь был цел и невредим.

«Как он мог... как он все еще жив?» — спросил себя Чжао Цзэ.

Огромный страх охватил все его тело. Сильное желание Чжао Цзэ жить заставляло его быстро соображать. Внезапно он крикнул остальным:

— Быстрее! Развяжите меня! Эти четверо — мерзавцы. Они солгали Ли Ци и зарубили его пожарным топором. Затем они просто позволили ему истечь кровью в качестве приманки, чтобы обмануть зомби. Я не хотел этого делать, поэтому они избили меня. Они животные! Они подонки!

Когда Чжао Цзэ закончил, выражение лиц у всех изменилось. Ли Цзин и Линь Цяньцян сразу же встали. Хотя Чжан Хунтао не пошевелился, его брови были глубоко нахмурены. Его ноги были расставлены в стороны, что, очевидно, было оборонительной позой.

— Иди к черту! — Пань Ди был так зол, что хотел дать Чжао Цзэ хорошего пинка.

Го Юань и Чжао Чжэнь быстро остановили его.

— Успокойся, успокойся!

— Пань Ди, ты убил Ли Ци. Ты видел, как он истекал кровью до смерти. Я не позволю вам отрицать это. Перед всеми этими людьми, я говорю, что вы видели, как Ли Ци умирал у вас на глазах, — безумно закричал Чжао Цзэ.

Не было никаких сомнений в том, что то, что сказал Чжао Цзэ, было действительно провокационным. Пань Ди внезапно лишился дара речи. Когда Ли Ци был ранен, он был единственным, кто наблюдал, как Ли Ци истекает кровью, но он действительно не знал, как Ли Ци был ранен.

Его нерешительность заставила Е Сяоюй заподозрить неладное.

Чжан Хунтао немедленно встал и спросил:

— Шэнь Чэнь, как насчет того, что он только что сказал? Я надеюсь, ты сможешь дать мне

объяснение.

— Объяснение? — Шэнь Чэнь улыбнулся, а затем продолжил говорить: — Конечно, я дам вам свой ответ, потому что... — Улыбка Шэнь Чэня выражала крайнее безразличие. — Мне тоже нужно немного времени, чтобы разобраться с этим!

Его безразличие чувствовалось всеми из-за его невыразительного лица. Внезапно все почувствовали, как дрогнуло их сердце, и у них внезапно перехватило дыхание. Гнев, скрытый в глубине сердца Шэнь Чэня, распространился на всех. Но они не совсем понимали, о чем говорил Шэнь Чэнь. Только у остальных троих мужчин был такой же сердитый вид, как у Шэнь Чэня.

— Отвечай! Нам нужен ответ? Ты убийца! Отпусти меня! В противном случае, ты бросаешь вызов всем нам! — Чжао Цзэ продолжал кричать на Шэнь Чэня. Его тело дрожало от страха, но он все еще отчаянно плакал. Он знал, что если не будет так себя вести, то его концом будет только смерть.

Шэнь Чэнь медленно хлопнул в ладоши и посмотрел на Чжао Цзэ, который тяжело дышал, как старая собака на земле. Шэнь Чэнь воскликнул:

— Какой гений! Теперь я начинаю восхищаться тобой. Какой умный план!

Чжао Цзэ внезапно вздрогнул и затрясся, как маятник.

— Я не понимаю, о чем ты говоришь.

— Не понимаешь? Это не имеет значения. У нас есть время тщательно все обсудить, — Шэнь Чэнь подвинул стул перед Чжао Цзэ и посмотрел на Чжао Цзэ. — На самом деле, если ты признаешься сейчас, я могу заставить тебя умереть спокойно. Но если ты действительно будешь так настаивать, ты знаешь, чем все закончится!

Пальцы Шэнь Чэня закрипели, когда он хрустнул костяшками пальцев, и жестокая улыбка на его лице заставила Чжао Цзэ ясно осознать, каким жалким будет его конец!

— Вы видите, он все еще угрожает мне! Вы должны отпустить меня. Давайте уйдем отсюда. Мы можем создать нашу собственную команду! — Чжао Цзэ был так напуган, что его разум был несколько помутнен. Он знал, что, если его план провалится, он умрет. Но он не хотел проигрывать Шэнь Чэню! У него была последняя возможность. До тех пор, пока Ли Цзин, Линь Цяньцян и Чжан Хунтао верили ему и помогали ему против Шэнь Чэня, он мог выжить.

— Послушайте меня. Давайте оставим их вместе. Чжан Хунтао будет новым боссом! Мы можем положиться на самих себя! Они не люди. Если мы последуем за ними, то рано или поздно умрем, как Ли Ци! — крикнул Чжао Цзэ.

Все задумались над тем, что он сказал. Взгляд Ли Цзин внезапно обратился к Чжан Хунтао, в глазах которого читались сомнение и нерешительность.

Чжан Сяоя с тревогой посмотрела на Чжао Чжэня, в то время как Линь Цяньцян стиснула зубы, сжала кулаки и выжидающе посмотрела на Чжан Хунтао.

Е Сяоюй моргнула. Напряжение на ее лице медленно спадало.

Чжао Цзэ долго взывал о помощи в одиночестве. Однако все остальные люди не осмеливались

сделать ни шагу, что совершенно отличалось от того, что он думал раньше. Он вдруг понял, что, похоже, совершил ошибку.

«Ли Цзин, Линь Цяньцян и Чжан. Почему они колеблются? Почему они отказываются покидать команду после того, как выслушали то, что я сказал?»

К сожалению, Чжао Цзэ совершил ошибку. Иногда страх заставляет людей сдаваться. Чем больше он говорил о жестокости Шэнь Чэня, тем больше эти люди боялись уходить. И Чжан Хунтао во временном союзе не был таким простым человеком, как Линь Цяньцян.

Спустя долгое время в комнате стало тихо, как морге, и слышался только звук дыхания Чжао Цзэ. Постепенно оно превратилось в крик отчаяния.

Шэнь Чэнь протянул руки и с сожалением улыбнулся Чжао Цзэ.

— Тебе никто не верит. Какая жалость!

Его взгляд был полон сожаления, и он со вздохом посмотрел на остальных. Ли Цзин почувствовала себя так странно, что ей внезапно пришла в голову идея. Казалось, что Шэнь Чэнь хотел, чтобы они покинули команду. Возможно, это было ее собственное мнение, но такое чувство, что руководитель группы отверг ее, действительно расстраивало.

В это время Линь Цяньцян повернулась и недобро посмотрела на Чжан Хунтао. По ее мнению, как только Чжан Хунтао скажет ей «да», она сразу же даст пощечину Шэнь Чэню и Е Сяюй, а затем уйдет, не оглядываясь. Что касается Пань Ди, то она просто хотела, чтобы он немедленно убрался отсюда.

Но Чжан Хунтао не двигался и не осмеливался заговорить. Даже Ли Цзин промолчала. Все, что Линь Цяньцян могла сейчас сделать, это подавить свой гнев. Она уставилась на Шэнь Чэня.

Шэнь Чэнь, казалось, принял решение. После того, как никто не упомянул об уходе из команды, он с сожалением вздохнул. Затем он повернулся к людям и сказал:

— Я знаю, что у вас, должно быть, сейчас много вопросов. Я могу объяснить вам их позже. Но перед этим я хотел бы задать вам один вопрос. Этот вопрос касается безопасности каждого.

— В чем вопрос? — спросили люди.

Они вдруг почувствовали себя очень нервно. Никто из них не знал, о чем собирался спросить Шэнь Чэнь и почему это повлияет на всех.

Шэнь Чэнь огляделся, и его взгляд остановился, когда он упал на Линь Цяньцян. Он внимательно посмотрел на Линь Цяньцян и спросил:

— Линь Цяньцян, у тебя месячные?